

The background of the cover is a painting. On the left, a large, dark red horse is shown in profile, facing left. A black halter with a ring is around its head. A black lead rope extends from the ring across the horse's body towards the right. On the right, a young man with a pale complexion and dark hair is depicted from the waist up. He is shirtless and looking towards the viewer. He is holding the black lead rope with his right hand. The background behind the man is a dark blue, textured area. The overall style is expressive and somewhat somber.

Виктор Фёдоров

Стихи,
рассказы,
размышления

Избранное

Виктор Фёдоров

**Стихи, рассказы,
размышления. Избранное**

«Издательские решения»

Фёдоров В.

Стихи, рассказы, размышления. Избранное / В. Фёдоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934770-1

В книге публикуются избранные стихи о любви к женщине и родной деревне, немного о России и войне, несколько детских стихов. Рассказы посвящены непростой жизни сельской учительницы, о брошенной священником многодетной семье, жизни советских мальчишек.

ISBN 978-5-44-934770-1

© Фёдоров В.
© Издательские решения

Содержание

Стихи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Стихи, рассказы, размышления Избранное

Виктор Фёдоров

© Виктор Фёдоров, 2018

ISBN 978-5-4493-4770-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Сиреневая грусть

Ты моя сиреневая радость,
Ты моя сиреневая грусть.
Отчего ж на сердце так тревожно,
Отчего в душе моей темно!?

Я тебя люблю ещё сильнее,
Я тебя ласкаю всё нежней.
Отчего ж на сердце так тревожно,
Отчего в душе моей темно!?

Надо бы летать подобно белой птице,
Надо бы журчать весенним ручейком.
Отчего ж на сердце так тревожно,
Отчего в душе моей темно!?

Прогоню я прочь из сердца непогоду,
Из души я выплачу печаль.
Ты моя единственная радость,
Ты моя единственная грусть!

Два атома

Через года, через века —
Мы снова встретимся, любимый!
Два атома сойдутся в цвете липы,
И там сольются в нераздельной неге...

Добрый ангел

Я так люблю тебя, родная —
Всем сердцем, разумом, душой!
Что нет во мне боль страстного желанья,
Чем ощутить тебя своей женой.
Хочу, чтоб ты была, моя родная, рядом.
Чтоб ты была со мной во сне и наяву.
Хочу, чтоб смех твой мне служил наградой,
За всё пережитое не во сне, а наяву!
Твой стройный стан, твой лёгкий шаг,
Твой нежный взор и сладких губ прикосновенье.
Дышать и слушать, и молчать – с тобой,
С тобой, мой милый, добрый ангел!

Настанет день

Настанет день и я уйду,
Уйду в Аидовую тьму.
Уйду совсем, уйду навек,
Закрыв своей судьбины дверь.
Вы ж не ругайте, что не был Ваш,
Что не был рядом когда трудно.
Жизнь пронеслась как конь горячий!
А я всё думал – молодой,
Что всё успею, всё смогу.
Смогу исполнить песнь свою —
О чём-то важном и прекрасном.
Жизнь нас не хочет отпускать
И всё баюкает надеждой.
Не верьте, братцы, этой даме!
Берите от неё всё враз
И не надейтесь на потом,
Поскольку может не случиться.
Творите всё что в ваших силах —
Суразности иль вовсе нет.
А там, как повезёт, что больше —
Суразностей фальшивых
Иль несурразностей великих!
Судить о том подвластно лишь ему —
Тому, кто судит обо всём на свете!

Родные берега

Ах, Кирьяковка, родная деревенька,
Как ты любя мне, как дорога!
Где б в краях чудесных я б ни обретался,
Но милей – родные берега.

Мы в своих стремленьях словно птицы,

Сердце наше просит высоты.
Высоты ж не столько поднебесья,
Сколь высот житейской суеты.

Если ж наши крылья очень прочны,
Мы парим, порою позабыв,
О тебе, родная деревенька —
Той, что вознесла нас в эту высь.

Наша ж жизнь не соткана из нитей только рая,
Лихолетья постоянно будоражат нашу жизнь.
И случается, на смену ласковым метелям,
Вдруг ворвутся снежный вихрь или едкий чёрный дым.

Вот тогда, в такие грозные години,
Вдруг очнёмся мы и вспомним о тебе.
О тебе, сторонушка родная,
Той, что нам верна и предана вовек.

Ты была верна в любое время года,
В летний зной и в зимнюю метель.
Ты была верна какая б непогода,
А за что? – попробуй-ка ответь.

Просто ты была верна как мать-старушка —
Верила, любила и всегда ждала.
Мы ж твои нашкодившие всуе дети,
Не всегда умели Землю-мать беречь.

Ах, Кирьяковка, родная деревенька,
Как ты любя мне, как дорога!
Где б в краях чудесных я б ни обретался,
Но милей – родные берега.

Соловей

Я б желал, проснувшись на заре росистой,
Вдруг пропеть как соловей в сиреневых кустах.
Я б тогда не стал терзаться думами о смысле жизни,
А спокойно смог бы умереть с улыбкой на устах.

Мечта

Я б желал, превратиться в росу,
И упасть на траву, где когда-то родился!

Страшней всего

Ничто на свете нет страшней —

Ни смерть, дышащая тебе в лицо,
Ни горькие утраты матери иль друга,
И даже не предательство любимой.
Страшней всего на свете —
Собственной рукой
Заколотить гвоздями
Отчий дом!

Согреть твои ладони

Я бы лучиком хотел к тебе в ночи прийти,
И согреть твои озябшие ладони.
Я бы ключевой водой хотел к тебе прийти,
Чтобы напоить твои запёкшиеся в зное губы.
Я бы ветром пожелал к тебе прийти,
Чтобы унести все тяготы твои мирские!

Разноликий мир любви

Разноправный, разноликий, разноцветный мир любви.
Как жесток и как прекрасен,
Как убог и как богат ты —
Разноликий мир любви!

Какой глупец

Я вспоминаю наши встречи
С щемящим трепетом в груди.
Мы были так с тобой беспечны
И до безумья влюблены.
Какой глупец я был, о Боже!
Что не испил любви до дна.
Теперь же мы с тобой далече,
Меж нами реки и снега.

Любить

Любить – ведь это значит верить!
Любить – ведь это значит жить!
Я не хочу, чтоб жизнь была как ветер.
Я лишь хочу, чтоб ты была моей!

Мой милый

Нам с тобой отпущено судьбою,
В жизни прошагать жестокие года.
Ты вдали повсюду будешь, милый,
Как бы ни крепка была любовь к тебе моя!

Разорвать на части может душу,
Затуманиться рассудок от любви к тебе.
Всё равно не станем мы друг к другу ближе, милый,
Как бы ни крепка была любовь к тебе моя!

По ночам я плачу, словно осень,
И молю свою проклятую судьбу.
Но не спустишься с небес ко мне, мой милый,
Как бы ни крепка была любовь к тебе моя!

А в душе моей бушует непогода —
Смерть и жизнь схлестнулись на краю одной межи.
Все б частички и души, и тела отдала тебе б, мой милый,
Так крепка любовь к тебе моя!

Реченька детства

Средь тамбовских холмов и равнин,
Течёт моя реченька детства.
Ту речушку Пандой зовут
И была она так чиста и игрива.
Уже много воды с тех пор утекло,
Поразъехались люди с её берегов,
Опустели дома и деревни,
Лишь берёзка стоит на краю,
На краю той деревни над речкой.
А, ведь, было когда-то иначе —
Мужики там косили траву,
Расстилая ловко в прокосы.
Ребятня по утрам удили плотву,
Вечерами коней в ней купая.
Девы чисто стирали бельё,
Мужиков незлобиво ругая.
Но теперь не видать игривых её родничков,
Поросли берега ивняком и рогозом.
Не струится, а плачет река,
Да и слёзы её так мутны, безутешны.
К нам, живущим, кличет река,
Что настала пора возвращать все долги,
Те, которые мы ей задолжали.
Как спасти мою реченьку детства?
Вот вопрос, не дающий по ночам мне покоя.
Нам, повсюду разбросанным её землякам,
Вряд ли справиться с этой задачей.
Вся надежда на мудрость природы,
На её всепрощающий дар!
Всё опять возвернётся в начало —
Ибо речку и Землю придумал Творец!

Ангелы земные

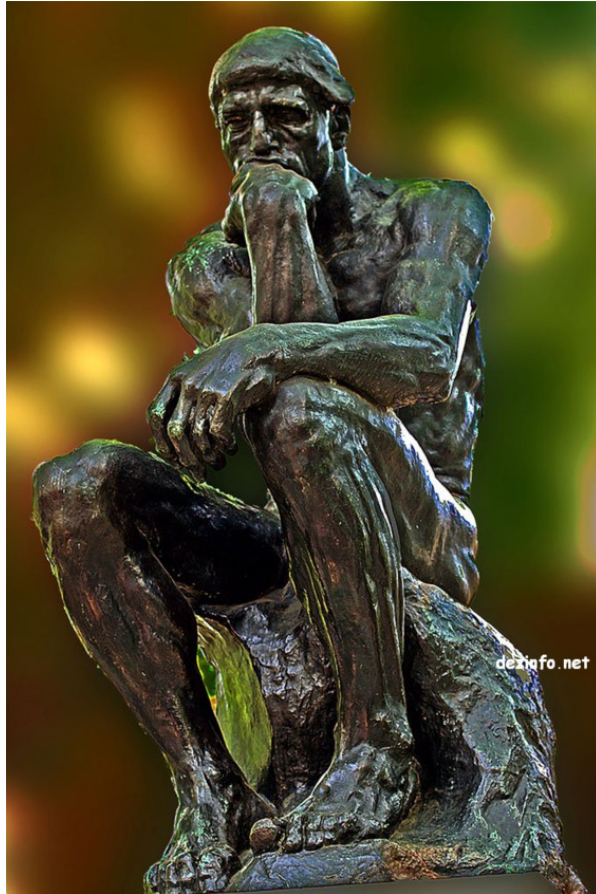
Любите матерей своих при жизни,
Они, ведь, наши ангелы земные!
Уйдут вдруг в мир иной они назавтра
И нас уж некому так преданно любить.
И если они с нами ещё рядом,
Любите их всем фибрами души!
Пишите им, дарите им минуты счастья,
И счастье это к вам вернётся чрез много лет.
Оно заглянет в душу к вам приветливо и тихо,
И отведёт все тяготы твои.
Тебе вдруг станет так легко на сердце,
И твоя совесть будет так добра к тебе —
Что не был ты неблагодарным к маме,
Отдав ей всё, подвластное тебе.
И жизнь твоя тогда пройдёт беспечно,
Спокойствием наполнив до краёв тебя.

Русь – печаль моя

Я люблю тебя, Русь золотая!
Не за силу булатных мечей.
Я люблю тебя, дорогая!
Что родился в купели твоей.
Я люблю твои перелески
И приволье пшеничных полей.
Я люблю твои бурные речки
И раздолье бескрайних степей.
Но бываю я часто в печали
По причине летаргии твоей.
Сей твой сон растянулся навечно
И не видишь мужицкой нужды,
Что он бьётся в нужде уж столетья,
Безысходность и правнукам завещав.
При такой-то богатой земле,
Ты б в достатке могла всех нас содержать.
Но вокруг лишь расхлябы-дороги
И деревни, лежащие набекрень.
В чём причина? – позвольте отвечу.
Дело не столько в пьянстве и лени,
И авось, уверен, здесь ни при чём.
Большей частью – в плохом руководстве
И проклятом чиновничьем воровстве!
Революции мы уже совершали
И к хорошему они нас не привели.
И, потому, нужна другая дорога —
По законам всем нам одинаково жить,
И сообща на разрыв души трудиться,

И сообщая нам этой страной управлять.
Только так поднимем родную Россию,
Только так превратим её в рай для людей!

Спаси Господь

Спаси, Господь, от всех потерь родных и близких.
Пускай они до сотни лет живут,
И веселятся вдоволь на своих пирушках,
И мирно в океане жизни проплывут.

Спаси, Господь, от глупостей людских,
Тщеславной суеты и оговоров вздорных.
Пускай минуют эти глупости меня,
Чтобы не стать похожим всем на них.

Спаси, Господь, от каверзных друзей,
Готовых предавать тебя кому угодно.
Пусть не пошлёт судьба таких друзей,
Но без друзей на белом свете трудно.

Спаси, Господь, от женских чар коварных,
Сжигающих нас без огня и дыма,

Не оставляющих от нас ни уголька, ни фимиама —
Уж лучше мне прожить без женской ласки.

Спаси, Господь, от супружеских измен.
Пусть не случится это для меня фатально.
Пусть в изменщики не попадёт кузен,
С которым я делился крохой хлеба.

Спаси, Господь, от правителей дурных,
Лишённых совести иль разума честного,
Стремящихся лишь к собственному благу,
И совершенно позабыв о сырых и больных.

Спаси, Господь, от мук душевных,
Что прожил жизнь не так, как следовало бы жить.
Горел, любил и делал всё я в пол накала,
Всё оставляя на потом, которого, увы, уже не стало!

Письмо аспиранта жене

Любимая, ну почему ты так жестока —
Ревнива, холодна как снег.
Да, ты устала, тебе трудно,
Устала ждать, надеяться, а может и любить.
Конечно, минули уж годы,
Погасли звёзды, сорваны цветы.
Я не богат, не гений, не писатель,
И даже не какой-нибудь простой поэт.
Я всё учусь, учусь как делать людям радость,
Как хлеб растить, как хвори победить.
Но всё, наверное, пустое,
Когда тебя одну счастливой сделать не могу.
Я знаю, что тебе не нужно ни машин, ни денег,
И платьев модных ты не просишь у меня.
Я ж не курю, не пью и женщин не имею.
А может это зря – и надо пить, буйнить и любить?!
Пить так, чтобы навек забыться,
Забыться ото всех людских проблем.
Буйнить из разряда «расходился»,
И мать родная не поймёт – что с ним?
А если уж зараз любить, то так —
Как любит волк свою волчицу,
Однажды полюбить и насовсем!
Ответь – вот так мне следовало бы жить?

Как наша жизнь

О, как же наша жизнь тонка и быстротечна!
Её, ведь, даже с паутинкой не сравнить.

Бежит себе так быстренько в неизвестность,
И оглянуться, и опомниться нам вовсе не велит.
А я всё медлю и надеюсь всё на что-то,
Что у меня всё впереди, и мне всё по плечу.
Придёт ещё моё Особо,
Особо жить, смеяться и любить.
Жить ярко, как звезда ночного неба,
Нести тепло всем людям на Земле.
О, как бы сделать так,
Чтобы мои мечты сбылись.
И чтобы мне судьба ещё дала на это шанс!

Радуйся жизни

Радуйся жизни – пока живой,
Как бы ни была она трудна.
Другой, ведь, жизни не дано,
Поэтому – люби и смейся, смейся и люби,
Всеми тому, что хоть немного веселит тебя.
Радоваться можно бабочке иль пташке,
Иль сделав хоть немного добрых дел.
Проснувшись утром спозаранку,
Воскликнуть – люди, я ещё живой!

Улыбайтесь люди...

Улыбайтесь, люди, улыбайтесь,
Ведь – это лучшее, что Богом нам дано!
И пусть к вам детство возвратится ненадолго,
Поскольку нам его иначе не вернуть.
Улыбка греет душу даже в стужу
И красит лица всех людей.
Улыбка открывает вам любые двери.
Она находит нам любимых и друзей.
Улыбка столь магическая штука,
Что лечит от болезней лучше всех врачей!

Слишком поздно

Свербит сверчок в углу родительского дома,
Покинутого мною много лет назад.
Как одинока его скрипка,
Звучащая из глубокой темноты.
Возможно, это голос издалёка,
От папы и от мамы с поднебес.
Как я хотел бы с ними повидаться,
Сказать всё то, что не успел сказать.
Я так хотел бы снова к ним прижаться,
И бесконечно их жалеть, жалеть, жалеть!

С любовью попросить у них прощения,
За все тревоги и мучения,
Доставленные мною им сполна.
Но нет, теперь уж слишком поздно —
Закрылись двери к ним навечно
И мне туда уж хода больше нет.
Теперь лишь можно мне молиться,
За Вас, мои родные, мама и отец!

Ода лошади

Конь мой верный и масти буланой,
Что стоит возле дома отца —
Ты не бей, не стучи копытами,
А возьми, унеси ты меня.
Унеси в те прекрасные дали,
Что остались в моих детских мечтах.
Пронеси сумасшедшим галопом,
По родимым лугам и полям.
А вспотев от безумной скачки,
Окунёмся в прохладе реки,
Где коней мы любимых купали —
Рыжих, серых, гнедых и враных.
И они тогда нам казались
Идеалом красот неземных.
Мы же, люди, должны им безмерно —
За их труд, за преданность нам.
Да, без них нас давно бы не стало
На прекрасной и брэнной Земле!
* * *

Нет ничего прекрасней лошади на свете,
И друга столь верного на свете больше нет.
Как жаль, что песен сложено о ней так мало.
Потомки, я надеюсь, исправятся за нас.

Высоцкому

Прости, великий бард, Семёныч,
Что я в свои молодые годы
Не принимал твои вирши.
Не каждому дано понять

Всю глубину твоих творений.
Они о вечном и простом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.